

тели и столетиями полагалась главной национальной идеей русского народа, а, соответственно, и должна быть осознана как основа национальной идеи и для народа Белой Руси.

Руководство народа на пути к святости, проповедуемое Церковью и осуществляемое разными по характеру методами служения Церкви и государственной политики, и составляет собой искомую государственную идеологию, альтернативу которой составляют упомянутые выше различные антропоцентрические суррогаты. Методология этого руководства со стороны Церкви представляет собой двуединую стратегию.

Первая часть стратегии предполагает просвещение граждан истинным христианским вероучением с раскрытием перед ними христианских истин (о Боге, происхождении бытия, природе и призвании человека, смысле жизни) и его практическое воплощение, что включает в себя насаждение и воспитание в людях всех духовно-нравственных добродетелей, которые пронизывают собой все без исключения области жизнедеятельности человека и сферы общественно-государственного бытия. В цельном единстве этих добродетелей выстраивается благочестивый уклад личной, семейной и гражданской жизни, составляющий главное богатство государства, к которому должны быть устремлены все остальные его виды (начиная с экономического). Вторая часть стратегии заключается в нелицеприятном обличении Церковью многообразного зла (которое в современном обществе разрастается вширь и вглубь), противостоянии словом этому злу и различным видам явного и скрытого растления, которое всегда несет собою зло. Соединяясь друг с другом, эти две составные части стратегии образуют особую, третью составляющую церковной стратегии (подобную совести в отдельном человеке): оценивание государственной политики в свете христианских добродетелей и призывание государственной власти в союзном Церкви государстве к приведению своих законов и политики в соответствие с христианской нравственностью и правдой.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ

*Сташкевич О.Л.
(Минск, Беларусь)*

Республика Беларусь – многонациональное и многоконфессиональное государство, поэтому одной из задач современного образования является подготовка личности к диалогу с другими культурами, к мультикультурному пространству XXI в. Особого внимания в процессе формирования гражданской позиции личности заслуживает вопрос о национальном воспитании и развитии чувства любви к своей родине, возвращении духовности и нравственности.

Духовность считается важнейшей, базисной характеристикой личности. Она определяется как высшее состояние сознания человека, характеризующееся ориентацией на общезначимые ценности. В ней интегрируются нравственные и психологические начала (чувства, эмоции) и волевые устремления (идеи, идеалы).

Известно, что для духовного и физического здоровья детей и молодежи необходим высокий нравственный идеал, образец для подражания. По мнению С.Т. Погорелова, «самое важное заключается в том, что противостоять идеологии общества потребления светские идеалы недавнего прошлого, обыденные нравственные нормы оказываются не в состоянии» [1]. Им на помощь должны прийти духовные идеалы, назрела необходимость вернуть в воспитательную практику положительный образ героя.

Для сохранения национального самосознания, национальной гордости подрастающее поколение необходимо воспитывать на образцах подлинных героев. Преподобная Евфросиния Полоцкая, Благоверный князь Борис Юрьевич, Туровский и Пинский, Святитель Кирилл, епископ Туровский, Святитель Симеон, епископ Полоцкий, Праведная София, княгиня Слуцкая – это яркая часть святых нашей земли, жиз-

ненный путь которых стал подлинным подвигом. Естественным является в образовании выдвигание национального начала на первый план посредством изучения истории, литературы, географии.

В национальном воспитании главная роль отводится педагогу. Критическое отношение преподавателя к историческому прошлому родины или к явлениям современной жизни передается и обучаемому, который в силу личностной незрелости не способен делать самостоятельные умозаключения. «Такой характер преподавания может лишить школьные занятия столь необходимого для обучающихся вольнодумия, склонности к рассуждениям и соответствующего воспитательного значения» [2]. В результате такого педагогического взаимодействия у обучающегося могут сформироваться псевдоценности или же проявится девиантное или делинквентное поведение, патриотизм может очень быстро трансформироваться в национализм, и в силу юношеского максимализма перерасти в экстремизм.

Но из вышесказанного совершенно не следует, что школа должна чуждаться всякого мировоззрения, не принимать участия в формировании определенной гражданской позиции. Потому что и механическая пропаганда, и уклонение от гражданского позиционирования приводят к тому, что общение между педагогом и обучающимся становится фальшивым, и сам педагог перестает восприниматься как личность: «юношеству свойственен максимализм, оно оценивает своих учителей по строгим меркам и ожидает, чтобы помыслы и слова педагогов соответствовали их поступкам» [3].

Гессен С.И. полагает, что ключевое значение для обучающихся имеют не сами по себе теоретические выкладки и эмпирические доказательства, но то, как в этих доводах и аргументации проявляет себя взрослый человек, пользующийся ими. Для юношества важно, как все эти слова (идеи, призывы и пр.), с которыми он обращается к ним, формируют его жизненное пространство и организуют его реальное поведение в повседневности [4].

На наш взгляд, для педагога важным становится не занять нейтралитет, а проявить терпимость, то есть возвысится над собственным мировоззрением, не позволить ему превратиться в навязчивую или агрессивную пропаганду. Потому что в системе образования нет места нетерпимости к иному. Патриот может быть деятельным, самоотверженным, но не должен быть нетерпимым.

Одной из задач современного образования является воспитание толерантности как нравственного качества личности, добродетели, «которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [5]. Это значит, что необходимо толерантно, уважительно относиться к другим национальностям, расам, религии, политическому мнению и т.п. Но, в то же время, это не означает «терпимого отношения к социальной несправедливости», отказа от своих прав или убеждений. Наиболее эффективным механизмом воспитания толерантности является обучение людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы.

Как нравственное качество личности толерантность характеризуется уважительным отношением к другой личности, которая может иметь определенные отличия (расовую или этническую принадлежность, пол, цвет кожи, вероисповедание). Толерантность предполагает активность жизненной позиции, развитое самосознание, ответственность, свободный мировоззренческий выбор, определение личностного отношения к любой идеологии, религии, то есть требует усилий и самодисциплины со стороны личности. Толерантность способствует не только прогрессу, но и гражданскому миру и согласию.

По мнению У. Эко, нетерпимость основана на эмоциональных импульсах и возникает в сфере восприятия, а именно непереносимости тех, кто отличается от нас зачастую по поверхностным признакам. Толерантность остается вечной лакуной образования, как детей, так и взрослых, потому что в повседневной жизни люди всегда трав-

мируются инакостью. Опасность нетерпимости, рожденной как результат элементарных импульсов в отсутствие, какой бы то ни было, доктрины, заключается в том, что она не может ни критиковаться, ни сдерживается рациональными аргументами [6]. Образовательная среда должна учесть противостоянию националистической и другим формам нетерпимости.

Воспитание толерантности способствует у личности навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки воззрений, основанных на духовно-нравственных ценностях. Результатом планомерного воспитания будет формирование ответственных граждан, открытых восприятию других культур, ценящих свободу и права других людей, уважающих человеческое достоинство и индивидуальность.

Литература и источники

1. Погорелов, С.Т. Образы святых в духовно-нравственном воспитании современных школьников / С.Т. Погорелов // III Симеоновские образовательные чтения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prosvetcentr.ru/Ask_to/article/articl.php?id_site=1&id_article=110&id_page=30. Дата доступа: 10.04.2018.
2. Долгоруков, П.Д. Чувство родины у детей // Хрестоматия. Педагогика российского зарубежья. – Москва, 1996.
3. Шнейдер, Л.Б. Аттитуды патриотизма в пространстве образования и воспитания / Л.Б. Шнейдер, О.Л. Сташкевич // Вестник ПСТГУ, Серия IV.: Педагогика. Психология. – 2018. Вып. 50. С. 11–21.
4. Гессен, С.И. Мировоззрение и образование // Хрестоматия. Педагогика российского зарубежья. – Москва, 1996.
5. Декларация принципов терпимости, утвержденная конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/toleranc.htm>. Дата доступа: 04.05.2018.

6. Эко, У. Миграция, терпимость и нестерпимое / У. Эко // Пять эссе на темы этики. – Санкт-Петербург : Издательство «Симпозиум», 2000. – С. 143–145.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

*Круподеря Е.А.
(Минск, Беларусь)*

В условиях энтропии и стохастичности, вызванных инновациями информационного общества, постмодерном и духовным кризисом, происходит актуализация роли религии в ее широком функциональном диапазоне – коммуникационном, компенсационном, консолидирующем, регулятивно-легитимирующем. В то же время разнообразные модификации и трансформации наблюдаются и в поле самого религиозного сознания, религиозных структур и феноменов.

В эпоху постмодерного плюрализма, когда традиционные религии многими воспринимаются как консервативные, их позиции относительно актуальных социальных проблем - абортов, эвтаназии, семейно-брачных отношений, гендерной идентификации, трансгуманизма и т.д. – кажутся устаревшими и неактуальными и авторитет церковных организаций понижается, формируется новый способ конструирования индивидуальных религиозных взглядов в процессе духовного поиска. В религиозноведческом дискурсе он дефинируется как «религиозный бриколаж», или «лоскутное верование» (patchwork belief), «микс-религиозность», «вернакулярная религия», и описывается симптомами «веры без принадлежности» – когда верующие заявляют о своей духовной близости к какой-либо религиозной системе, но не идентифицируют себя с конкретной церковью, и «эффекта